

НОРЕЙН ЭВЕРТ

ЭХО ЗЕМЛИ

ОДНА СВЯЗЬ. ДВА МИРА.
ОДИН ВЫБОР.

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

Норейн Эверт
Эхо Земли

«Автор»

2026

Эверт Н.

Эхо Земли / Н. Эверт — «Автор», 2026

Триста лет назад Земля погибла. Колония на далёкой Церере давно научилась жить с этой утратой, пока однажды заброшенный радиотелескоп не принимает невозможный сигнал: «Центр дальней связи Земли. Ответьте.» На другом конце связи — живая Земля. Но чем дольше продолжается разговор, тем яснее становится: собеседники существуют не в разных временах, а в разных версиях одной истории. Когда человечество получает шанс изменить судьбу целого мира, возникает вопрос, на который не существует правильного ответа: можно ли спасти одну реальность, не уничтожив другую? Научно-фантастический рассказ о памяти, случайности и цене выбора, который способен изменить не только будущее, но и само понятие прошлого.

© Эверт Н., 2026

© Автор, 2026

Норейн Эверт

Эхо Земли

Пролог. Пепел и Память

Раз в год колония замолкает.

Илай замер у стеллажа с архивными плёнками, палец так и не довёл движение до выключателя. За герметичной дверью гасли звуки: шаги, обрывок смеха, скрип вентиляции, приглушённой на время Церемонии. На Церере слово «тишина» давно означает смерть — так называют тех, кого больше нет. Восемь минут молчания. Столько шёл свет от Земли до Луны в её последний день. Никто уже не помнил, зачем считать именно так. Просто считали.

На столе перед ним лежали две вещи, которым не было цены: бумажная книга без обложки и фотография, выцветшая до сепии — женщина на берегу моря, которого больше не существовало. Он не читал книгу. Он её держал.

Сквозь фильтры шлюза, тонкой линией у порога, просачивалась красная пыль Цереры. Она проникала всюду, сколько ни чисти контуры. Илай подумал — так же просачивается память: её нельзя остановить, можно только жить с тем, что она оседает на всём, к чему прикасешься.

Индикатор на панели дрогнул зелёным огоньком. Сигнал с поверхности. С заброшенного телескопа, который двадцать лет никто не включал.

Тишина закончилась раньше срока.

Глава 1. Белый шум

Кира бежала впереди длинными, невесомыми от рождения в слабой гравитации прыжками — луч фонаря дёргался по стенам купольного перехода.

— Кто-то включил «Циклоп», — сказала она, не оборачиваясь. — Автоматика показывает питание на антенне. Сама она включиться не могла.

Илай промолчал. Он помнил этот телескоп ребёнком — огромную параболу, смотрящую в никуда, как забытый идол, которому больше никто не молится. Внутри пахло машинным маслом и озоном, вакуумные лампы приёмника тускло рдели в темноте, будто угли, которые отказались потухнуть.

Кира присела к пульту, провела пальцами по частотной шкале.

— 14.2 мегагерц. Это же... земной стандарт.

Из динамика хлынул шум — плотный, шершавый, похожий на дыхание. А потом сквозь него прорвался голос. Ломкий, с металлическим привкусом помех, но живой.

— Центр дальней связи Земли. Ответьте.

Кира замерла с рукой на верньере. Илай почувствовал, как воздух в лёгких стал вдруг слишком тяжёлым, чтобы дышать.

На осциллографе дрогнула зелёная волна — рвано, будто в неисправном контуре проскочил разряд.

Он шагнул к микрофону. Голос не слушался.

— Говорит колония Терминус. Мы... слышим вас.

Долгая пауза. Треск. Потом — женский голос, усталый, растерянный:

— Терминус? Погодите. Это какой-то розыгрыш? — И тише, будто самой себе: — Но вы же должны были погибнуть при посадке...

Илай смотрел на зелёную волну, дрожащую в такт чужому далёкому голосу, и не мог найти в себе ни одного слова из всех языков, которые знал.

Глава 2. Протокол призрака

Следующие сорок восемь часов слились для Илая в одну непрерывную вспышку.

Командный центр гудел ровным, нарастающим гулом — будто кто-то плавно вывел громкость на максимум сразу во всех отсеках. Вера сверяла криптографические ключи, которые прислала Земля, с архивными протоколами двухсотлетней давности. Всё совпадало. Формат данных, стандарты шифрования, даже характерный «акцент» инженерного языка — всё принадлежало Земле двадцать второго века, будто её и не было все эти годы.

— Это невозможно объяснить иначе, — сказала Вера, снимая очки и потирая переносицу. — Либо это самая изощрённая мистификация в истории человечества, либо...

Она не договорила. Договаривать не пришлось — весть уже разлетелась по колонии быстрее, чем успевали закрываться герметичные двери отсеков.

Кто-то плакал в коридорах. Старики — те немногие, кто ещё помнил рассказы дедов о настоящем небе, — обнимались, как в день освобождения. Работы остановились сами собой: агроупола, ремонтные бригады, учебные классы — всё замерло перед мыслью, что где-то там Земля не умерла. Шесть тысяч восемьсот сорок семь человек — и ни один этой ночью не спал. Что случилась петля. Ошибка мироздания, которая всё исправила.

Илай сидел в углу, слушая ликование, и чувствовал, как в груди ворочается что-то неправильное — тонкое, как заноза, которую пока не разглядеть.

Он вызвал на экран последнюю расшифрованную передачу. Дата. Он смотрел на неё снова и снова, пока цифры не начали плыть перед глазами.

Дата не сходилась. На четыре дня — но не сходилась.

Глава 3. Искажение реальности

Первое противоречие всплыло на третий день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.